№ 3

Э 18

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.Н.ПОКРОВСКОГО
Кабинет Истории Средних Веков

На правах рукописи.

Профессор Е.А.КОСМИНСКИЙ

БИБЛИОТЕКА
У ИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ
312
36

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ

Выпуск III

/Лекции II-I3/

Курс 1935/36 учебного года

К печати стенограмма лекций подготовлена проф. С.Д. СКАЗКИНЫМ при участии аспирантов М.В.КЕЛДЫШ и И.И.ПОДОЛЬСКОГО

Издание Сектора Заочного Обучения МГУ

Москва

1936г.

11н

ЛЕКЦИЯ II-ая.

Англо-саксонские короли, стоявшие во главе англо-саксонской аристократии, из земельных захватов, которые попадали в их руки, наделяли своих дружинников, т.е. в первую очередь ту же самую аристократию. Родовая знать постепенно сливалась со служилой знатью. Служилые люди могли подниматься из низших сословий; из вольноотпущенников и низших слоев выходили крупные землевладельцы и влиятельные люди. Создавалось крупное землевладение, довольно тесным образом связанное с королевской властью. Но король был не столько создателем этой крупной аристократии, сколько ее орудием. В руках земельной аристократии были сосредоточены все важнейшие законодательные функции. Около короля стоит так наз. совет мудрых "уитенгемот", который состоит из крупнейших магнатов, духовных и светских. Архиепископы, епископы, аббаты крупнейших монастырей, бывают во дворце; от них зависят все сколько нибудь существенные мероприятия короля. Уитенгемот назначает и низлагает короля. Землевладельческая аристократия постепенно подчиняет себе население. Это происходит различными путями Несмотря на существование общинного строя и сохранение общины, вскоре отслаиваются элементы малоземельные и безземельные. Это происходит оттого, что общинный надел переходит в частное владение отдельной семьи. Пашня закрепляется за определенной семьей, уравнительных переделов больше не происходит. Вследствие этого наблюдается появление малоземельного крестьянства. Данные, правда более поздние, относящиеся к середине XI столетия, показывают нам, что очень значительный процент крестьянского населения англо-саксонской эпохи к XI столетию приходится зачислить в число неполнонаделенных крестьян даже в число малоземельных крестьян, которые не могли прокормиться от своего надела. Это об"ясняется тем, что население росло, а новые займки земли шли медленнее, чем рост населения.

С другой стороны, это об"ясняется может быть еще в большей степени недостатком скота или инвентаря. Безинвентарный крестьянин, не имеющий скота, принужден был искать то и другое на земле крупного землевладельца. Он делался арендатором /если применить это слово, относящееся к более поздней эпохе/, он садился на его землю и должен был нести за это определенные оброки. Свободный крестьянин, таким образом, становится зависимым человеком.

Другой причиной потери свободы было простое насилие. Землевладелец силой заставлял малоземельного отдать ему надел, или заставлял его делаться своим подчиненным человеком, платить ему дань и оброки, причем сплошь и рядом это выливалось во внешнюю форму добровольного подчинения. Нечто подобное мы наблюдали и в римском

обществе в виде патроцинии. Мелкие землевладельцы, даже целые общины принуждены признать над собой власть крупного землевладельца, подчиниться ему добровольно во избежание недобровольного подчинения и всякого рода насилий. Этот акт, который носил на континенте/в Англии этот термин не был в ходу/, название коммендации, был широко распространен в англо-саксонском обществе.

Те организации, которые когда-то охраняли личность и интересы мелкого собственника, как например, родовой строй, слабеют и распадаются, и уже не в состоянии оказать той защиты отдельному индивидууму, которую они оказывали раньше. На место рода выступает другая организация, аналогичная роду. Создаются особые союзы, так называемые гильдии, для взаимной охраны, куда могли входить не только родственники, но и лица, происходящие из разных родов. Но эти гильдии не сыграли сколько-нибудь значительной роли в истории. В сущности для маленького человека, даже для общины не оставалось другого выбора, как подчиниться крупному землевладельцу, для того, чтобы избежать притеснения со стороны его или других таких же крупных землевладельцев.

Королевская власть содействует постепенному подчинению крестьянских общин крупным землевладельцам. Это опять таки явление широко распространенное во всех германских государствах, выступающее в форме так называемого иммунитета. Слово „иммунитет" в англо-саксонском обществе опять таки не имело хождения. Вместо него мы встречаем термин " Сака и сока". Значение "соки" заключалось в том, что король отдавал церкви, или крупным землевладельцам фискальные права, которые он сам имел по отношению к населению той или иной территории, подобно тому, как он раздавал земли. Сока могла быть дана и над населением территории, принадлежащей какому нибудь крупному землевладельцу, а также над совершенно свободной территорией. Землевладелец получал при этом все доходы с этой земли, которые раньше шли королю, за исключением некоторых повинностей, которые по-прежнему должны были отбываться в пользу короля, как-то: военные повинности, обязательство чинить дороги и строить крепости. Эти повинности лежали на всех англо-саксах. Какие же доходы переходили в пользу лиц, получивших соку? Прежде всего обязанность кормить короля. Эта обязанность, как и рента продуктами, переходили в руки крупного землевладельца, получившего саку или соку. Вторым крупным доходом были всякого рода штрафы от судебного разбирательства. Одна треть этих штрафов шла раньше в пользу короля, теперь эти доходы перешли в руки землевладельца. Иногда передавались доходы с совершенно свободных общин и даже сотен. Это влекло к целому ряду крупных социальных последствий. Население вынуждено было отдавать часть своего продукта землевладельцу, который требовал этот продукт,

об"езжал деревни, или чаще эти продукты собирались в определенных пунктах, чтобы отсылаться в резиденцию землевладельца. Собирание продуктов в определенных пунктах имеет важное значение. Вокруг этих пунктов начинают образовываться господские дворы. В деревне возникают амбары, где складываются принятые продукты, а затем образовываются господские дворы, господские усадьбы, в которых поселяются господская администрация, господские приказчики, и, наконец, заводится господская запашка.

Таким образом, свободное крестьянство постепенно начинает превращаться в крестьянство уже эксплоатируемое феодальным путем. Государственные налоги не заметно переходят в то, что можно назвать феодальной рентой, или лучше сказать между налогами государственного характера и теми отношениями, которые мы называем феодальной рентой, никакой принципиальной разницы в то время не было, потому что и король смотрел на доходы с государства, как на свое частное достояние, как на свою вотчину. Он раздавал и отчуждал земли в пользу монастырей и крупных магнатов, как свое частное имущество. Но в руках землевладельцев повинности постепенно усиливаются и изменяют свой характер. Король редко мог появляться в деревнях; теперь вместо короля их господином становится крупный землевладелец, который сначала заводит амбар, затем господскую запашку, и постепенно население этой деревенской общины все больше и больше подчиняется частной власти этого землевладельца. Он уже является теперь председателем на сельских сходках и сельский сход в первую очередь решает вопросы какую службу нужно нести господину; какая служба была выполнена, какую следует выполнить; он штрафует уже как за главное правонарушение, за всякого рода нехватки по отбыванию повинностей в пользу господина, штрафует за неявку на барщину, за неуплату оброка и т.д. Таким образом сельский сход и сельская община постепенно делаются орудием крупного землевладельца, который использует общинную организацию, как орудие для выкачивания феодальной ренты из населения. Община несет круговую ответственность за отбывание повинностей. Некоторые исследователи, например Метланд, утверждали, что таково вообще происхождение общины, что община явилась в результате подчинения деревни воле господина, что она была искусственной организацией, созданной для цели круговой поруки, но с такого рода положением большинство исследователей не соглашаются, видя в общине пережиток старинной свободной общины. Доказательство этому мы видим в том, что не во всех районах Англии крестьяне были сразу обращены в положение зависимых крестьян. В течение целого ряда столетий существуют общины, ко-

горые остаются свободными или по крайней мере подвергались крепостной эксплоатации лишь в сравнительно слабой степени. Однако, именно там мы замечаем общинный строй. Это показывает, что общинный строй не был наложен искусственно крепостным порядком на английскую деревню, а существовал независимо от крепостных отношений, что крепостной общине предшествует община свободная. Итак, постепенно свободная деревня превращается в крепостную деревню. Но этот процесс был чрезвычайно длителен. В течение всего англо-саксонского периода от времени завоевания Британии германцами/т.е. от середины V столетия/ закрепощение крестьянства было далеко не полное. Сохраняются еще значительные прослойки свободного крестьянства. Те лица, которые жили на территории сакн, не сразу делались крепостными. Сначала они становились так называемыми сокменами, которые сохраняются в Англии в течение всего Средневековья. Сокмен-зависимый человек; он несет некоторые повинности в пользу господина, он уплачивает феодальную ренту но он сохраняет личную свободу и может продавать свою землю, может уходить с территории сокн. В результате постепенного подчинения прежде свободной общины землевладельцу, как и в результате поселения малоземельных на территории, принадлежавшей господину, в результате отдачи себя под покровительство крупного землевладельца, в результате развития сокн устанавливаются чрезвычайно сложные отношения, начиная от большей или меньшей зависимости крупного землевладельца и кончая полным закрепощением, связанным с барщиной, суровой эксплоатацией, которая к концу англо-саксонского периода доходит до 2-3 дней в неделю.

Встает вопрос, как же сложилось здесь то крупное поместье, которое после норманского завоевания в XI веке носит название манора. Мы видим его появление из свободной общины, но это не единственный путь которым создавался манор, даже не первоначальный и не основной путь. Предпосылкой манора явилось наличие крупного землевладения. Стало быть были какие то формы крупного землевладение, которые предшествовали закрепощению свободной общины. Первоначальная форма, в которой перед нами выступит крупное землевладение, первоначальная организация труда в этом крупном землевладении-это труд подневольный.

Рядом с общиной свободных англо-саксов, которая лишь постепенно подпадает под власть крупных землевладельцев, мы видим уже с первых дней англо-саксонского завоевания деревни несвободные, деревни, населенные рабами и летами.

Маркс, как известно, указывает на три формы докапиталистической ренты-ренту отработочную, ренту продуктами и ренту денежную, как исторически сменяющие друг друга формы. Мы можем убедиться в том, что и в англо-саксонском обществе повидимому, отработочная форма ренты явилась одной из древнейших форм. Виноградов, один из крупней-

ших исследователей этого вопроса, считает, что в основном рента продуктами в Англии предшествует ренте отработочной. Рассматривая процесс закрепления свободного крестьянства, он указывает, что свободные крестьяне сначала платят ренту продуктами в виде фирмы, затем закрепощаются и происходит переход к барщинной системе, причем барщинная система по его мнению, является в основном моментом, производящим закрепощение. Но при этом не принят в расчет один момент-именно то, что еще раньше чем происходит закрепощение свободного крестьянства, мы видим закрепощение завоеванного британского населения, превращение британцев в рабов и летов, которые сидели на земле крупных землевладельцев и принуждены были нести, повидимому, в первую очередь именно отработочную ренту, должны были работать на господской земле. В ранюю эпоху существования англо-саксонского государства можно наблюдать даже такое явление, как крупное поместье, которое обрабатывается исключительно трудом рабов, другими словами нечто, напоминающее рабовладельческое поместье. Затем, рядом с этим мы видим поместье, в котором рабы и леты выполняют барщину, между тем как свободное крестьянство вначале платит только денежную ренту и лишь впоследствии оно начинает нести барщину. Но значительная часть его все же остается вне подчинения режиму барщины, например, сокмены уплачивают только ренту продуктами или небольшую денежную ренту.

Происхождение ренты в англо-саксонском обществе является таким образом процессом довольно сложным, но в основном и здесь барщина, т.е. рента отработочная появляется уже на первых ступенях развития крупного землевладения, выступает перед нами как одна из древнейших форм ренты, вопреки теории Виноградова. Так складывалось здесь поместье, крупное землевладение, которое эксплоатировало рабов, полусвободных и свободных. Но эти слои зависимого населения постепенно нивеллируются, сливаются в одну массу феодально-зависимого эксплоатируемого крестьянства. Процесс такой постепенной нивеллировки имел место уже в англо-саксонском обществе, но он еще далеко не завершился. Были еще значительные прослойки сокменов, полузависимого крестьянства, которое уплачивало ренту. Кроме того, были элементы, которые свидетельствовали о том, что сохранились остатки прежней свободной организации. Так, например, сельский сход и все деревенские организации, хотя и делаются теперь орудием помещика, но как пережитки старых доклассовых отношений оказываются оборудо острым орудием. Община представляет собой крестьянскую организацию, которая может быть использована и в крестьянских интересах. Община обладает большей силой сопротивления, чем отдельный индивидуум. Поэтому в Англии, где сохранилась сельская община, это отразилось на положении крестьянства.

Несмотря на стремление помещиков закрепить крестьянство эксплоатировать его как можно больше, община оказывала прямое или пассивное сопротивление и заставляла его считаться с нею.

Усиление аристократии приводило к усилению государственной организации, которая призвана была подчинить крестьянство крупному землевладельцу. В результате роста государства и усиления классообразования мелкие англо-саксонские княжества сливаются в более крупные политические единицы. Семь королевств, которые установились в У1 веке на территории Британии, со второй половины УП века превращаются в три крупных королевства, к началу IX века они сливаются в одно англо-саксонское королевство. Н его не надо представлять в виде централизованного государства, с сильной королевской властью. Крупные землевладельцы играют в нем важнейшую, определяющую роль. Уинтенагемот является прямым органом воздействия на короля. Прежние князья сохранили здесь значительную политическую самостоятельность-автономию.

С конца VIII и начала IX столетия в историю Англии вход новый фактор, существенно определивший ее дальнейшее развитие: датское завоевание. Датское завоевание или, лучш сказать, колонизация велась не только датчанами, но и норвежцами. На Скандинавском полуострове, в Дании и Ютла дии жил ряд германских племен, которые были об"единены общим названием норманнов или северных людей, тех норманнов, которые сыграли такую крупную роль в истории и Западной, и Восточной Европы. Восточные норманны или шведы, или, как их называли славяне и византийцы, варги, вам известно, продолжили путь в Византию через земли вос точных славян и были первыми основателями на этом пути государств и княжеств. Западные норманны делали непрерывные набеги на страны Западной Европы. Набеги имели своею целью грабежи. В VIII веке в Скандинавии и Ютланд начинался процесс классового образования. В этом отноше нии норманны отстали от других народов. Здесь также пр исходило усиление королевской власти, об"единение отдел ных маленьких родовых групп, на которые распадались нор манны в более крупные государства. Королевская власт одолевала местную родовую знать и вытесняла ее. Последней приходилось теперь отправляться искать себе земли для поселения и доходы в других местах. Норманны еще издавна, со времен Тацита- Тацит упоминает о германски племенах свевов, которые жили за океаном и которые име свой флот, -были мореплавателями, грабителями и торговц ми. С IX столетия набеги норманнов принимают характ уже настоящей колонизации. Им тесно было в их неплодоро ной родине. Норвегия-это дикие скалы, на которых никако хозяйство невозможно. Главное занятие норманнов было земледелие, а рыболовство, направляющее все их предпри тия в сторону моря. Англия и Ирландия и стали об"екта первых датских набегов. Сначала датчане и норвежцы то

ко на короткое время посещают берега северо-восточной Англии. Затем эти набеги делаются более длительными. Датские отряды, или как их называли, датское войско остается нередко после летнего набега на зимовку в Англии, для того чтобы возобновить набеги летом. Вслед за этим войском начинают переселяться семьи, начинается систематическая колонизация, захват земли. На территории захватов датские воины получали наделы, при чем эти наделы раздавались не поровну. Обыкновенный датский воин получал крестьянский надел. Предводители родовая знать, так наз., ярлы /английское эрлы/ получают целые поместья, причем в этих поместьях работают покоренные англо-саксы, которые выступают здесь уже как крепостные. При этом взаимоотношения между предводителем войска и его дружиной были такие: воины оставались под юрисдикцией своего вождя и платили ему незначительную дань. Таким образом датские поселения на англо-саксонской территории были довольно своеобразной системой организации. В центре ее стоял вождь, крупный землевладелец, хозяин поместья. Поместье обрабатывалось крепостными англо-саксами. Кругом находились деревни, населенные датскими воинами, которые становились теперь крестьянами. Иногда размер такого социального организма был очень велик. Поместья датской полосы, в северо-восточной Англии значительно отличаются от поместий остальной Англии, обрабатываемых при помощи барщины, несомой несвободными людьми. Здесь при помощи барщины обрабатывается одно поместье, господское, центральное, а кругом находятся деревни, населенные свободными крестьянами, сокменами, которые уплачивают небольшие взносы господину и подчинены ему в судебном отношении. Элементы свободы здесь, таким образом, выражены несравненно сильнее, чем в остальной Англии.

Датчане оказали значительное влияние и на политическую историю англии, хотя бы тем, что они захватили почти весь остров. Одно время своими постоянными набегами и военными экспедициями они непрерывно тревожили англо-саксонское государство. В 879г. произошел раздел между датским королем Гутрумом и англо-саксонским королем Альфредом. Вся северо-восточная часть Англии отошла датчанам, а юго-западная часть англо-саксонскому королю. Лондон сначала попал к датчанам, но затем был передан англо-саксам. Постоянные набеги непрерывно тревожили и эту часть Англии, так что англо-саксам пришлось обратить особое внимание на организацию военной службы, на постоянную защиту своих границ, на отвоевание своей территории у датчан.

Со времени особенно короля Альфреда, англо-саксонская знать и англо-саксонские короли непрерывно заботятся об организации военной службы, но военная служба несколько меняет теперь свой характер. Народное ополче-

чение, которое составляло когда-то основу англо-саксонской военной системы, постепенно утратило свое прежнее значение, прежде всего потому, что крестьянство попало в зависимость от крупных землевладельцев, сделалось крепостным. Крестьяне же не могут нести тяжесть военной службы. Кроме того, повидимому, играло роль еще одно соображение, постоянные призывы к оружию крестьян могли оказаться в их руках не только против датчан, но и против их англо-саксонских господ. Начинается перестройка всей военной организации. Вместо ополчения свободных крестьян выступает дружина из людей, близких к крупному землевладельцу, и получивших от него земельный надел за обязанность военной службы. Впоследствии слой военных дружинников короля получил название рыцарей, и нормальным их наделом считался надел в 5 гайд, тогда как полный крестьянский надел имел одну гайду, а обычным наделом была " виргата" четверть гайды. Средний рыцарский надел превосходил таким образом обычный крестьянский надел примерно раз в 20. Правда так было не везде. Были рыцарские наделы и меньших размеров но во всяком случае надел должен был обеспечить конную службу рыцаря. Самый термин "рыцарь" более поздних источников вполне применим к конно-военным дружинникам англо-саксонских времен. Хотя отдельные мелкие рыцари нередко и сами ходили за плугом, но в основном рыцарь не мог существовать без эксплоатации чужого труда, был мелким помещиком. Эта рыцарская кавалерия начинает представлять собой основу военной службы. Каждый крупный землевладелец является на призыв короля со своими рыцарями. У короля тоже свои рыцари, своя дружина. Таким образом в руках короля и крупных землевладельцев сосредоточивается военная сила, между тем как крестьянская масса переходит на положение разоруженных землевладельцев, которые могли призываться в крайнем случае для защиты государства, но которые были беззащитными перед вооруженным давлением со стороны господина.

Датское завоевание имело еще одно последствие. С ним связано появление денежных податей. Датчане в случае удачного набега требовали от англо-саксов выкупа, дани, при чем дань эта уплачивалась серебром. Бывало и так, что датчане заранее соглашались на определенную сумму, и в таком случае они отказывались от набега. Чтобы избежать датского набега, можно было внести определенную выкупную сумму, так называемые " датские деньги". Эти " датские деньги" и являются первой формой постоянного денежного налога. Хотя этот налог вначале взимался не каждый год, а лишь по мере того, как датчане требовали его, но впоследствии он сделался постоянным вне зависимости от угрозы датского нашествия.

Появление денежного налога во всяком случае свидетельствовало о том, что в англо-саксском обществе начали раз-

виваться меновые отношения, начал возникать рынок, как внутренний, так отчасти и внешний. Англо-саксы уже на IX-X веке торговли с континентом, с расположенными против Англии областями франкского государства. Начинают постепенно возникать пока еще играющие незначительную роль торговые пункты, ярмарки, начинают подниматься города, в первую очередь Лондон.

В целом можно отметить довольно быструю ассимиляцию датчан с англо-саксами. Между ними уже не было резкого различия ни в языке, ни в культуре, ни в социальном строе, так как по существу датчане находились в процессе феодализации, хотя и на более ранней ступени. Их аристократия начинает связываться с англо-саксонской аристократией, а затем происходит и политическое об"единение. Уже в X столетии датские и англо-саксские королевства сливаются в одно королевство. В течение X века господствует англо-саксонская династия, в начале XI века датская династия, потом она опять уступает место англо-саксонской, но единство государства не нарушается.

Время конца IX века, X XI века были временем усиленной феодализации. Процесс превращения свободного населения в крепостное шел и на землях англо-саксов, до известной степени на землях датчан. В датской полосе крестьяне попадают в большую зависимость от своих господ, превращающихся в крупных землевладельцев. Правда, этот процесс был далеко не завершен, но он делал крупные успехи в X и XI столетии. Это ясно из законов англо-саксонских королей IX и X в.в. Эти законы устанавливают тесную зависимость между господином и свободным человеком. В X веке в законах короля Ательстана /ок. 930г./ имеется постановление, что у каждого свободного человека должен быть свой господин, так наз. лорд. Если такого лорда у него нет, то родственники должны ему найти такого лорда. Другими словами предполагается, что независимых свободных крестьян нет в Англии, не должно быть, что у каждого должен быть свой лорд. Это требование с стороны государства связывается еще с тем, что королевская власть возлагала на лордов известные политические функции. В частности, ответственность за преступления, которые совершают люди, ему подчиненные. Таким образом к XI столетию все свободное население подчиняется не непосредственно органам короля, а крупным землевладельцам. Все англо-саксы и датчане находятся в частной зависимости от крупных землевладельцев, но степень этой зависимости еще чрезвычайно варьируется, так как существует общинный строй собрание сотен, собрание деревенских сходов, собрани графств, -органы, которые сохраняли еще ряд моментов связи с прежними доклассовыми учреждениями германце поселившихся впервые на территории Британии.

Крупнейшим событием, которое завершило этот англо-саксонский период и положило начало новому периоду в развитии англо-саксонского общества, было норманнское завоевание 1066 года. Но об этом событии и его последствиях придется говорить уже особо.

У нас на очереди стоит франкское королевство. Оно представляет собой один из сложных примеров общественного развития. Чисто германские элементы выступают перед нами почти в том же виде, в каком мы наблюдали их у англо-саксов, с чрезвычайно незначительным римским влиянием. Но с другой стороны, здесь есть такие районы, в которых римское влияние гораздо сильнее и где оно оказывается даже определяющим. Историческая сложность франкского королевства-результат ряда завоеваний, так как присоединенные к франкскому королевству страны обладали различной социальной структурой.

Франки появились в Римской Империи в IУ столетии. Они переправились через Рейн и заняли северную Галлию. Область расселения франков шла сначала до реки Соны, причем она занимала также и восточный берег Рейна, ту область, которая и до настоящего времени носит название "Франконии". Франки поселились на территории Римской Империи, как и большинство германских племен, в качестве так называемых федератов, т.е. в качестве вспомогательного войска, которое было подчинено римскому императору и обязано было защищать границы Римской империи от вторжения других германских племен. Однако франки здесь имели почти независимое королевство, во всяком случае чрезвычайно слабо связанное с Римской Империей. В то время франки распадались на ряд отдельных племен, и королей у них обычно несколько. О создании крупного франкского королевства, как значительной политической единицы, можно говорить уже с конца пятого столетия. Через 10 лет, после падения Римской Империи (476г.). Франки завоевали последние римские владения в Галлии, владения Сиагрия по рекам Сены и Луары. Сиагрий был крупным провинциальным князем в Римской Империи. После падения Римской Империи он стал совершенно самостоятельным государем. В 486г. франки захватили его область. Надо отметить одну особенность этого завоевания. Франки обладали очень большими земельными владениями на восточном и западном берегу Рейна. Эти обширные территории делали излишними те разделы земли, которые мы видим у ост- и вестготов, которые вынуждены были брать часть земли у римского населения. Поселение франков в северной Галлии и к востоку от Рейна сопровождалось почти полным вытеснением и порабощением местного населения. Франки заняли эту территорию сплошь и таким образом удовлетворили свою нужду в земле. Дальнейшие их завоевания не преследовали целей захвата земли. Они исходили от франкской верхушки, от аристократии и франкских королей, которые возглавляли эту

верхушку ,и имели целью увеличение доходов, захват новых земель и людей для эксплоатации.Затем расширение франкского королевства преследовало цели захвата торговых путей и товаров купцов,словом цели увеличения доходов короля и доходов аристократии. Последний момент, момент захвата торговых путей относится впрочем к более позднему периоду. Отсутствие необходимости эксплоатировать земли у местного населения, как у вестготов и остготов,нескольно изменило самый характер завоевания франков.Франки не производят таких крупных переделов,они не вступают в резкие столкновения с местной владельческой аристократией,какие имели место в государстве остготов или вестготов.

Надо отметить еще один момент: франки и франкские короли выступали в союзе с церковью,чего , как мы видели ,не было ни у остготов или вестготов,ни у вандалов. Их короли и аристократия,а затем и масса народа приняли христианство по господствующему в Римской империи католическо-православному обряду и тем самым завоевали себе союзника в виде католической церкви. Франкская аристократия и франкские короли,таким образом ,выступали сразу имея определенную поддержку в высших классах римского общества,покоренных вестготами,остготами или бургундами стран.Это в значительной степени облегчало им завоевание.

Для характеристики общественного строя франков в эту эпоху ,у нас имеется один чрезвычайно важный памятник,важный не только для истории франков,но и для истории всех германских племен на определенной стадии их развития-знаменитая "Салическая Правда". Она относится ко времени короля Хлодвига,который первый начал крупное завоевание.При Хлодвиге начинается об"единение франкских племен.Франки распадались на ряд отдельных племен: были Франки салические,франки рипуарские,франки-хамавы и др., Эти отдельные племена распадались на ряд княжеств,во главе их стояли особые короли.Хлодвигу при содействии франкской знати удалось подчинить себе все эти племена и образовать единое франкское королевство. Процесс классо-образования, процесс образования знати у франков приводит к усилению государственной власти и об"единению отдельных мелких племен в одно более или менее сплоченное политическое целое.

В исторической литературе ставился вопрос о том, была ли вообще знать у франков ,можно ли говорить о наличии у них родовой знати.Вопрос поставлен как раз в связи с некоторой особенностью Салической Правды.Почти все германские правы,германские варварские законы ,говорят по крайней мере о двух основных слоях среди свободного германского населения, о знатных и о просто свободных германцах.

В Англо-Саксонской Правде это эрлы и керлы, в других германских правдах такие термины как: этеллинги, фридлинги, т.е. знатные и свободные. В Салической Правде нет упоминания о сословии знатных и нет никакого упоминания о том, что сословие знатных пользовалось большим вергельдом. За всякого свободного франка уплачивается вергельд в 200 солидов; вергельд в 600 солидов уплачивается не за свободного франка, а за франка, находящегося на королевской службе. Это обстоятельство заставило некоторых исследователей предположить, что у франков либо не было совсем родовой аристократии, либо она была истреблена королем Хлодвигом во время его борьбы за об"единение франкского королевства. Действительно имеются сведения, что Хлодвигом был истреблен ряд франкских королей, стоявших во главе ветвей, на которые распадались франки. Тогда возникает вопрос, каким образом создалась новая аристократия; говорят, что эта аристократия служилого типа. Королевская власть, таким образом, создает новую аристократию. Кто же выдвинул эту королевскую власть. В основе роста и повышения королевской власти у франков, как и у других германских племен лежал рост аристократии. Она была тесно связана с королевской властью. Она была одновременно и родовой аристократией, выросшей в процессе разложения родовой общины. Этим и об"ясняется то, что лица, которые связаны непосредственно с королем, оцениваются более высоким вергельдом. К королям наиболее близка та аристократия, которая выдвинула эту королевскую власть. Что у франков королевская власть существовала в эпоху создания Салической Правды, не может быть никакого сомнения. Салическая Правда возникла в конце V или начале VI века. Во всяком случае она возникла в царствование Хлодвига, устранившего других франкских королей и положившего начало крупным завоеваниям между 481 и 511 годом. Хотя правда и не упоминает о вергельде специально для родовой знати, и нет специального термина обозначающего ее, но мы все же видим, что имущественное неравенство у франков в эту эпоху существует Салическая правда упоминает о более богатых, лучших и худших людях. Затем она перечисляет всякого рода людей, которые находятся в частной зависимости, всевозможных ремесленников, которые находятся во дворе знатного человека, слуг знатного человека, заведующего рабами и рабынями. Из всего этого можно определенно заключить, что у франков уже в эту эпоху организовывались крупные поместья с рабами или зависимыми крестьянами, с лицами которым поручали надзор, т.е. со слугами или министериалами.

На судебных собраниях, о которых говорит Салическая правда, на всем присутствующим на суде предоставляется одинаковая власть и одинаковый авторитет. В судебных собраниях сотен, которые напоминают аналогичные судебные собрания англо-саксов, выделяется особая коллегия, так

называемых рахимбургов, которые являются несомненно наиболее влиятельной и зажиточной частью населения. После подчинения владений Сиагрия, франкское королевство непосредственно вступило в соседство с одной стороны с вестготскими владениями в Галлии, а с другой стороны с бургундскими владениями. Мы видим, что франкские короли вмешиваются во внутренние дела и вестготов и бургундов с целью присоединить к себе эти королевства. Крупную роль сыграло в данном случае то, что франкский король принял христианство по католическому обряду/ в 496году крещение Хлодвига и присоединение его к католической церкви/ , и поэтому католическое духовенство и в вестготском и в Бургундском королевстве смотрело на Хлодвига и на франков как на своих покровителей и защитников. Франки , в частности Хлодвиг, проводили определенную политику по отношению к римскому населению этих королевств. Они не вступают в резкие столкновения с римской знатью, наоборот, привязывают ее к себе в покоренных ими областях.

В 509 или 510 г. франкам удается покорить большую часть государства вестготов. Вестготы потеряли почти все свои владения в Галлии, у них осталась только незначительная часть , так называемая Септимания. Около этого времени были покорены также владения Аламаннов по верховьям Рейна и Дуная. Хлодвиг вел упорные войны и с бургундами , но Бургундию ему присоединить не удалось.

-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-

Л Е К Ц И Я 12-ая.

Франкский общественный строй после присоединения новых территорий подвергается еще большему воздействию развития культурного землевладения и разложения общинного строя. К этому мы должны присоединить еще один момент-это огромное значение церкви в франкском государстве и рост ее земельных владений. Король, укрепляя свое положение в об"единенном им государстве и особенно в вновь присоединенных территориях, опирается на католическую церковь, которой он давал в пожалования обширные владения. Пожалованные владения церкви через 100 или 150 лет как будто-бы составляли чуть ли не треть всей территории Галлии, по крайней мере в некоторых местах Галлии. Эти обширные земельные пожалования церкви создали Хлодвигу мощную опору в виде церкви. Все деяния, которые совершал Хлодвиг хотя -бы убийство им ряда собственных родственников, поскольку об"единение франкских племен сопровождалось истреблением других князей, получали полное благословение церкви. Ее представители говорили, что господь предает каждый день Хлодвигу кого-нибудь из его врагов, потому что Хлодвиг делает то, что угодно церкви.

При преемниках Хлодвига происходит дальнейшее расширение франкского государства. Хлодвиг поделил франкское государство между четырьмя своими сыновьями. Франкское государство со времени Хлодвига находится в состоянии политического дробления, оно то дробится между сыновьями одного короля, то иногда об"единяется в одних руках, чтобы затем опять распасться, при чем тут нередки столкновения, нередки попытки того или иного короля захватить долю своих братьев. Вся история Григория Турского заполнена описанием этих бесчисленных столкновений. Таким образом процесс создания франкского государства далеко не является процессом сплочения этого государства в одно политическое целое. Из дальнейших присоединений, при преемниках Хлодвига, самым крупным и важным было присоединение Бургундии. Бургундия была включена в территорию франкского королевства после долгой борьбы, уже в 534г. Затем важно было присоединение территорий, лежащих во внутренней Германии, к востоку от Рейна - Тюрингии, которая примыкала к владениям франков с востока, а также уже с середины 6-го века Баварии. Присоединение Баварии носило чрезвычайно непрочный характер. Бавария оставалась самостоятельным государством под управлением своих герцогов, формальным образом признавших над собой верховную власть франкского государства. Таким образом к середине VI столетия франкское го-

ролевство занимает огромную территорию, которая заключает в себе почти всю Галлию. Только Прованс до к югу от Бургундии находилась под властью остготов. Затем Септимания, большая область, прилегающая к Пиренеям оставалась в руках вестготов. За Рейном в руках франков находились области, которые впоследствии получили название Франконии, затем Алламания, которая потом обычно называлась Швабией/ алламаны и швабы- это различные названия одного и того же племени/, наконец Бавария. Все германские племена кроме одного, расположенного к западу от Эльбы-саксов были зависимыот франкского королевства. Но мы не должны представлять себе это об"единение как сильное и сплоченное государство.

Части, входившие в состав франкского королевства непрерывно распадались, некоторые из них постоянно сохраняли почти полную независимость. Я уже указывал на Баварию. Аквитания- прежнее владение вестготов,- также представляла собой почти самостоятельное государство, равным образом и Бургундия. Коренные владения франков распадались на две части: Австразию, включающую землю по Рейну, и Нейстрию, которая занимала северо-западную часть Галлии. Эти части постоянно отделялись друг от друга. Одновременно мы видим, что королевская власть, которая так возвысилась в эпоху завоеваний Хлодвига в этом процессе распадения на отдельные политические единицы постоянно слабеет. Но это ослабление было не только результатом того, что франкский король рассматривал свои владения, как свою вотчину, которую можно делить между сыновьями. Основным фактором, содействующим этому ослаблению королевской власти было усиление крупного землевладения. Если на первых порах оно нуждалось в сильной королевской власти для подчинения себе трудящихся масс населения, для укрепления своего классового господства, то скоро оно настолько крепнет и усиливается, что выступает уже против королевской власти. Мы можем проследить по памятникам VI и VII в.в. процесс постепенного усиления крупной земельной аристократии и одновременно политического ослабления королевской власти. Прежде всего приходится отметить падение тех учреждений, которые сохранились у франков еще от эпохи господства доклассового общества и родовой общины. Во времена Тацита у всех германцев и, в частности, у франков мы видим общенародные собрания, которые играют роль главного политического органа. Хотя они и у Тацита находятся под значительным влиянием

зарождающейся землевладельческой и военной аристократии, но все таки они играют большую роль, без их согласия невозможно об"явление войны, заключение мира, они судят по важнейшим политическим делам: Эти

народные собрания исчезают у всех германских племен, за исключением пожалуй, англосаксов. Исчезают они и у франков. Остались только военные смотры. Это так наз. мартовские поля. Ежегодно в марте собирались все франки, способные носить оружие, но это собрание носило характер проверки военных сил. Правда, на них приносились жалобы, заявления, которые потом могли служить основанием для тех или иных законодательных мероприятий королевской власти. Но во всяком случае это не были собрания, которые могли что нибудь постановлять. У Григория Турского сохранился интересный рассказ, который отнесен им к эпохе Хлодвига и который показывает, как изменилась роль народа по отношению к королю, на народных собраниях. Это знаменитый рассказ вероятно легенда о суассонской чаше. После взятия Суассона, столицы владений Сиагрия, была взята в одной из церквей чаша, необыкновенно богато украшенная и красивая. Эту чашу Хлодвиг хотел взять себе при разделе добычи, но один из воинов ударил по этой чаше мечем и сказал: ты получил только то, что полагается на твою долю. Через год, во время собрания всех воинов, Хлодвиг подошел к воину, сделавшему это, придрался к тому, что его оружие было не в порядке, бросил его оружие на землю, затем мечем рассек ему голову и сказал: " как ты поступил с чашей, так я поступаю с тобой". Если в первом случае никто не протестовал против заявления воина, что Хлодвигу может нужно получить только свою долю добычи, то во втором случае никто не решился протестовать против выступления Хлодвига, так все были устрашены. Этот рассказ указывает на рост значения королевской власти и на падение значения воинского собрания, которое становится подчиненным воле короля. Этот рассказ уже отражает понятия УП столетия и вероятно видит может быть действительно случившийся факт уже под определенным углом зрения. Во всяком случае народное собрание теряет свое прежнее значение. Гораздо большую роль играет другое собрание, так наз. *placita generalia*, но оно не было общим собранием, на нем собирались только влиятельные лица суждения которых были важны для короля, т.е. крупнейшие магнаты-духовные и светские. Эти *placita generalia* являются преемниками собраний вождей, князей, которые мы видим у Тацита. *Placita generalia* были настоящим королевским собранием. Без *placita generalia* король не мог издать никакого законодательного акта, хотя формально они издавались от его имени. На документах этой эпохи сохранилось довольно много грамот франкских королей, которые зак-

лючают в себе дарения, иногда законодательные распоряжения. В них мы обыкновенно видим, что король обращается только к знатным людям, вся же остальная масса народа остается как будто вне его внимания.

Управление королевством сосредоточивалось в королевском дворце. У короля не было постоянной столицы, он нередко менял свое место пребывания, переезжал из одного своего поместья в другое, потребляя на месте те запасы, которые собирались там-явление, которое известно нам из истории англо-саксов, и которое было широко распространено в обществах, находящихся на такой же стадии развития. В этом *palatium* /дворце/ содержался определенный штат слуг, которые выполняли обязанности по королевскому хозяйству и управлению государством. Начальник королевской канцелярии, референдарий сохранял всевозможные грамоты, документы, дарения, пожалования, всякие законодательные акты. Надо отметить еще одно должностное лицо, которое получает все большее и большее значение, это управитель королевского дома-майордом. Этот майордом является одним из крупнейших землевладельцев государства. Он является в то же время представителем землевладельческой аристократии при королевском дворе. Он не только является органом королевской власти, но является в то же время и непосредственным органом землевладельческой аристократии, через который она контролирует и ограничивает королевскую власть. То же надо сказать и про органы правительства на местах. Все королевство распадалось на ряд округов. Большие области Аквитания, Нейстрия и т.д. распались на так наз. паги/*pagus* /. Во главе каждого пага, который соответствовал англо-саксонскому графству, стоял королевский чиновник или граф. В эпоху Хлодвига графы назначались из самых близких королю людей, иногда даже из его рабов, из вольноотпущенных. Графы получают во первых право на управление королевскими поместьями, во вторых право командования ополчением их округа на войне, в третьих право сбора всех денежных поступлений, которые должны итти в пользу короля. Податей оставалось в то время уже немного, римская система податей была ослаблена, но кое-какие остатки еще оставались. Римское население платило подати, но это были лишь пережитки тех податей, которые были наложены при Диоклетиане. Свободные франки не платили никаких податей. Затем были торговые и проездные пошлины, которые тоже не могли быть очень большими, т.к. торговля была слабо развита. Наиболее важную роль играли штрафы, которые взыскивались в пользу короля от всякого рода судебных процессов. Но это не были штрафы в

современном смысле слова, штрафы, действующие в пользу государственной власти, это был скорее выкуп, который шел в пользу потерпевшего, или в пользу его рода, но часть всех этих штрафов шла в пользу короля. За взиманием штрафов следил граф, который присутствовал на судебных собраниях-сотен. Сотня в свою очередь делилась на отдельные деревенские округа. Затем король имел право созывать/ всеобщее/ополчение для военных действий. Этими ополчениями предводительствовали графы. Графы пытаются усилить свою власть. Все летописи Григория Турского полны постоянных жалоб на злоупотребления графов, которые пробуют облагать население новыми податями уже в свою пользу увеличивают штрафы за всякого рода преступления, устанавливаются штрафы за неявку на судебные собрания и т.д. Граф в этих условиях делается одним из крупнейших и влиятельнейших землевладельцев округа. Уже в 614 году эдикт Хлотария II-го, делая ряд уступок в пользу самостоятельности церковных владений, устнавливает правило, что граф должен выбираться из местных крупных землевладельцев и таким образом король отказывается от возможности сменить графа, назначить на место графа кого-нибудь из своих людей. Граф делается теперь представителем местной крупной землевладельческой аристократии.

Рассматривая организацию франкского государства мы видим, что эта организация основывается на личном могуществе короля, король мог лишь в той мере располагать средствами управления, поскольку у него в руках был прежде всего крупный земельный фонд. Поэтому исследователи, которые говорят о публично-правовом характере королевской власти или вообще государственной власти во франкском государстве, совершенно искажают положение дела, т.к. король распоряжался государственными средствами как своими собственными. Часто-правовой элемент и публично-правовой элемент здесь еще не разделены. Если франкские короли часто употребляют выражения, взятые из римского права, из римских традиций, говорят *salus publicca* о "народном благе" как о цели своей деятельности, то это просто фраза, которая повторяет весьма неискренние заявления римских императоров. В деятельности франкских королей общественный элемент от частного элемента нисколько не отделим. Частный земельный фонд был их главным рессурсом, при чем он все время таял. Он был огромен при Хлодвиге, весьма значителен при его непосредственных преемниках, но он все более и более скудеет по мере того, как король раздает эти земли духовенству и

своим приближенным. Короля окружает его совет, его дружина, непосредственные его приближенные люди, так называемые лейды или антрустионы, которые получают от короля крупные земельные пожалования. Эти пожалования имели целью дать им возможность отбывать службу королю. Графам, например, отделялась известная часть судебных штрафов и других доходов короля, что являлось одним из способов их вознаграждения, но кроме этого, король давал им за службу земельные участки.

Я уже говорил о тех огромных земельных пожалованиях, которые давались в пользу церкви. Наконец дружина короля, его непосредственная охрана, его личное войско, его так называемые "люди" или лейды, по терминологии той эпохи, точно также получали земельные наделы, как гарантию своей службы. Земельный фонд обладал той особенностью, что будучи роздан, он уже не возобновлялся или возобновлялся не вполне. Правда, у короля было право конфискации, которое до известной степени пополняло королевский фонд, но во всяком случае он таял скорее, чем пополнялся.

Земельные раздачи усиливали самостоятельное положение крупных землевладельцев и ослабляли королевскую власть. Земли эти, по крайней мере вначале, давались в постоянные владения, в собственность, а не во временное владение. Эти раздачи носили название бенефиций, дословный перевод с латинского - благодеяние.

Нужно отметить, что раздачи эти нередко сопровождались еще и раздачей особых прав и привилегий. Явление, которое мы видели уже у англо-саксов в виде так называемого саки или соки, имеет широкое распространение и во франкском королевстве. Называлось оно в эпоху первых меровингских королей *immunitas* или *emunitas*. Этот термин ведет свое начало еще с римских времен. Еще римляне знали из"ятия, которые носили название "иммунитета", из"ятия от некоторых государственных повинностей, податей, которые давались отдельным лицам, иногда корпорациям. Однако нельзя сказать, что оно заимствовано меровингами у римлян, оно возникает и в территориях, где не сохранилось римского влияния, как например у англо-саксов. Иммунитет заключается в том, что та или иная территория делается закрытой для королевских чиновников, как для захвата там преступников, так и для отправления каких нибудь других своих функций. Эта территория закрыта для судей. Слово *judex* /судья/ имело на языке меровингской эпохи очень широкое значение, оно означало чиновников и судебного и хозяйственного характера. Привод преступника в суд уже делается обязанностью иммуниста/владельца иммунитета/, который должен для этого заводить свои собственные ор-

ганы, своих частных *judices* . Он и судит население своего иммунитета. Вместе с тем ему передавалось право судебных поборов и часть других доходов, которые раньше король собирал с территории иммунитета. Это явление наблюдалось и в англо-саксонском обществе. Оно аналогично раздаче земель, так как это тоже пожалование материального характера, передача доходов, налогов, пошлин и др. материальных прав над населением. Франкские короли одаривали также церковь, с целью сделать ее своим послушным орудием. Благодаря этому церковь сделалась самостоятельной силой во франкском государстве. Этот процесс сильнее всего сказался в областях прежних римских владений: Нейстрии, которая входила в состав владений Сиагрия, и в Аквитании. Бургундия-также область раннего роста крупного землевладения и роста его политической самостоятельности. Слабее эти процессы развиваются в более отсталых областях, где римское влияние было слабее, где рост крупного землевладения шел медленно, где большое влияние имела свободная община и где основное население составляло свободное германское крестьянство. Особенно Австразия, которая была когда-то сплошь занята франками, характерна тем, что там рост земельной аристократии идет более замедленным путем. Эта область чисто германских поселений с гораздо большими пережитками марки. На Востоке мы вообще видим гораздо большую устойчивость свободного населения, между тем как в остальных частях франкского королевства свободное население быстро тает, все больше и больше подчиняется власти крупного землевладения. Процесс постепенного закрепощения свободного населения, протекает примерно так же, как и у англо-саксов. Здесь имеет место та же самая коммендация-отдача себя под частное покровительство, и прямое насилие-разорение прежних общинников, среди которых все больше и больше развивается частная собственность, и поселение этих прежде свободных общинников на чужой земле. Свободный человек, поселившийся на чужой земле, обыкновенно получал название "колона", но далеко не всегда можно предполагать здесь связь с римским колонатом. Большая часть тех, которых называют теперь колонами, свободные люди, которые поселяются на чужой земле, либо свободные люди, которые попали в зависимость от крупного землевладельца. Но эти первоначально свободные люди, селясь на чужой земле, либо попадая в зависимость от крупных землевладельцев, делаются людьми зависимыми, теряют свою свободу и постепенно закрепощаются. Обыкновенно такой безземельный человек садится на землю крупного землевладельца получает себе участок земли в качестве так называемого-"Прекария", т.е. временного владения, обусловленного определенными условиями, обычно оброком, а иногда даже барщиной. Пре-

карий мог быть отобран землевладельцем в любое время. Но фактически прекарные отношения в условиях натурального хозяйства этой эпохи стремились превратиться в постоянные отношения. Лицо, сидящее на земле редко меняет свое местопребывание и прекарные связи делаются наследственными. Колон, который фактически наследственно сидит на земле, уже в бытовом отношении фактически делается постоянным подчиненным данного крупного землевладельца. Прекарии были разных видов и разных форм. Когда господин дает тому или иному лицу, просящему у него посредством грамоты землю, определенный участок земли взамен тех или иных служб, то это называется "*precaria data*", т.е. данная прекария; "*precaria oblata*", т.е. прекарией приношенной называлось такое отношение, когда мелкий землевладелец передает свой участок земли в руки крупному землевладельцу и затем получает его обратно, но уже не как собственность, а как прекарию, за что он обязан нести те или иные повинности. Затем мы встречаем еще одну интересную разновидность *precaria remuneratoria*, когда тот или иной мелкий землевладелец, отдавая крупному землевладельцу свой надел, получал его обратно, но с прибавкой. Этот вид прекария был очень распространен на территории церковных земель. Церковь фиксировала подобного рода дарения грамотами. Сохранилось очень большое количество этих дарственных грамот *traditiones* —

для церковных земель, но передачи делались и крупным светским землевладельцам. Допш утверждает, что несмотря на массовые передачи земли церкви свободными землевладельцами, церковь от этого не выигрывала, а разорялась, крупные церковные владения не росли, а уменьшались потому, что церковь взамен даруемой ей земли давала большее количество земли и таким образом истощала свой фонд. Это неправильно. Церковь владела огромными областями земли, огромными лесными пространствами. Когда церковь получала от кого нибудь прекарию и давала взамен больший участок земли, то прирезка делалась за счет невозделанных земель, причем получившее лицо должно было эту землю возделать, и таким образом церковь расширяла площадь культурных земель, которые в то же время не уходили из ее рук. Дело в том, что прекария не уходит из рук землевладельца, наоборот, остается в его руках, а то лицо, которое посажено на эту землю, прекарист, обязано теперь работать на землевладельца. Благодаря этой системе церковь не разорялась, а увеличивала количество лиц, зависимых от нее и работающих на ее земельных владениях. С некоторыми изменениями можно сказать то же самое и о крупных землевладельцах.

Мелкие землевладельцы постоянно приносили свои земли крупным в качестве прекарий или садились на их земле в качестве прекаристов. К этому понуждали их прежде всего притеснения крупных землевладельцев. Чтобы избежать этих притеснений нужно было отдаться под "покровительство" одного из них, сделаться его человеком" *homo*".

Мы видели уже на примере англо-саксов, какие это имело социальные последствия. Поселение свободного человека на "мансе", на зависимом от крупного землевладельца участке, уравнивало его с другими зависимыми людьми этого же землевладельца. Наличие рабов или литов-полусвободных, которые должны были платить господину оброк, нести барщину, уравнивало с ними поселившегося на земле свободного землевладельца. Происходит процесс нивелировки. Повинности, которые несут свободные, на первых порах отличаются от тех повинностей, которые несут леты или рабы. Дошедшие до нас, правда несколько более позднего времени "полиптики" поместные описи/IX века/ все же дают нам возможность догадываться о тех порядках, которые были и ранее. В этих описях различаются колоны, т.е. первоначально свободные крестьяне, лишь сидящие на земле, принадлежащей господину, являющемуся собственником этой земли, затем литы-полусвободные и рабы. Но постепенно эти разряды смешиваются; часто свободный женат на рабыне или на литке. Затем повинности, обыкновенно связаны не с личностью, а с наделом. На тот "манс", который несет те или иные рабские повинности, часто садится свободный или колон, который несет благодаря этому рабские повинности. Еще в IX веке тщательно регистрируется, кто данный крестьянин, к какому он принадлежит сословию, кто его жена, кто его дети и т.д. Но постепенно происходит нивелировка и постепенно свободные и несвободные сливаются в одну массу крепостного несвободного крестьянства. Этот процесс захватывает все более широкие слои свободного германского населения.

Ряд причин способствует этому явлению. Военная служба все более тяжело ложится на мелкое свободное крестьянство и по мере того, как оно разоряется, военная служба становится для него все тяжелее. Были тут и внешние условия, которые приводили к усилению процесса разорения. Такую роль играли непрерывные столкновения в среде самого франкского королевства. В начале УШ столетия у франков появляется опасный враг, более опасный чем датчане для англичан, это арабы, которые от 711 до 713 года завоевали Пиренейский полуостров, затем перешли через Пиренеи и начали завоевывать бывшую Галлию. Оттуда они начинают делать ряд набегов на север. Таким образом первая половина УШ столетия заполнена непрерывными войнами с арабами ,

которые требовали чрезвычайного напряжения военных сил королевства. Беспрерывная военная служба являлась источником постепенного разорения для свободного землевладельца. Равным образом судебные штрафы, притеснения и грубые насилия королевских чиновников, которые взыскивали налоги с крестьянства и в свою пользу, разоряли мелкого землевладельца и заставляли его переходить под покровительство крупного. Таяние свободного крестьянства, которое у франков было главнейшей военной силой, так же как и в англо-саксонском обществе, переносит центр тяжести на частные дружины крупных землевладельцев. Крупный землевладелец так же, как и во времена Тацита, окружает себя военной дружиной, состоящей в значительной степени из свободных людей и часто из вольноотпущенников, которые носят обычно название "vassi" или "vassali". Этим вассалам раздаются бенефиции за их службу. Так создаются особые дружины обеспеченные земельными раздачами, при чем между вассалом и его сеньером, его господином, устанавливаются особые отношения, зародыш которых мы видим уже во времена Тацита. Уже во времена Тацита дружинники давали своему сеньеру клятву верности, дружинник должен был следовать за своим сеньером, повсюду отстаивать его в войне, погибнуть, если погибал вождь. Особые отношения верности и покровительства отличали отношения между сеньерами и вассалами. Эта связь не была однако нерасторжимой. Вассал мог уйти от сеньера, если он почему либо был недоволен службой у него, мог перейти на службу к другому сеньеру. Впоследствии эта связь становится прочнее.

Таким образом весь общественный строй во франкском королевстве приобретает ряд отчетливо выраженных феодальных черт. Основная масса населения находится в крепостной зависимости или на пути к крепостной зависимости от крупных землевладельцев. Класс господствующий делится на крупных сеньеров, крупных феодалов и вассалов, или, если употреблять более поздний термин рыцарей, которые также эксплоатируют труд непосредственных производителей земледельцев. Правда, этот процесс во франкском королевстве меровингской эпохи еще далеко не завершен: мы еще видим значительные остатки свободного крестьянства, особенно в восточных районах в Австразии, затем в землях аламанов, баваров, где земельная аристократия развивалась медленее и где социальная рознь была меньшей, чем в Нейстрии, Аквитании или Бургундии.

Начиная, примерно, со 2-й половины VI ст. мы видим процесс нового об'единения или сплочения франкского крестьянства. Этот процесс исходит как раз из тех областей, где еще был силен, с одной стороны, элемент свободного крестьянства, а с другой - где за-

мельная аристократия еще не успела развиться, как крупная самостоятельная, политическая сила. Этот процесс об"единения исходит из Австразии. Я уже указывал на должность палатного мэра, который состоял при меровингских королях. При меровингских королях эта должность палатного мэра находится в руках представителя землевладельческой аристократии. Палатный мэр обладал очень широкими полномочиями, в его руках находилось предводительство всеми военными силами. Он предводительствовал ополчением свободных крестьян, которыми командовали графы и равным образом и теми дружинами, которые приводили с собой крупные сеньеры. Затем в его руках была такая существенная функция, как раздача королевской земли. Во время распадения франкского государства было три палатных мэра: палатный мэр Бургундии, Австразии и Нейстрии, но в конце УП столетия возвышаются палатные мэры Австразии. Чем было вызвано такое возвышение палатных мэров Австразии? В Австразии выдвинулись палатные мэры, принадлежавшие к дому Арнульфингов. Арнульфинги представляли собой крупнейших землевладельцев Австразии, преобладавших над сравнительно мелкой аристократией, которая группировалась вокруг этого палатного мэра. Она нуждалась в сильной централизованной власти, чтобы установить свое классовое господство над еще значительным количеством свободного, неподчинявшегося ей крестьянства и была значительно менее самостоятельна, чем в западных и южных областях страны. Арнульфинги в конце УШ века в лице Пиппина Геристальского достигают такого могущества, что фактически власть переходит в их руки; короли, земельные фонды которых успели истощиться, находятся в полной зависимости от палатных мэров, которые сами возводят и низлагают королей. Короли из дома Меровингов совершенно отступают перед Арнульфингами, которые обыкновенно титулуются *duces et principes Francorum*

Пиппин Геристальский в конце УП и начале УШ века создав себе политическую базу в Австразии приступает к захвату власти в других частях франкского государства, подчиняет палатных мэров в Нейстрии и Бургундии, и об"единяет франкское королевство. Было обстоятельство, которое содействовало закреплению этого об"единения: борьба с арабами, которая заставила большую часть франкских сеньеров сплотиться вокруг майордома для того, чтобы не разделить судьбы вестготов. Это сплочение не было добровольным со стороны всех франкских сеньеров. Целый ряд из них оказал сопротивление майордому и ему пришлось действовать частью путем уступок, частью путем насильственного их покорения. Но имея за собой такую прочную опору, как мелкая аристократия Австразии, имея за собой интересы большей частью

вельмож франкского королевства, ввиду опасности нашествия арабов, которые уже начали захватывать южные области франкского королевства, майордомам удалось добиться сплочения и об"единения под своей властью. Крупнейшая роль в этом сплочении принадлежит знаменитому майордому Карлу Мартеллу, который был майордомом с 723 по 742 год. Он окончательно подчинил себе и Аквитанию и Бургундию-области, которые обладали еще значительной самостоятельностью. Затем он провел крупную военную реформу, которая значительно усилила власть майордома, как главы франкского королевства. Майордом стал даже единственным главой франкского королевства, потому что после смерти меровингского короля Теодориха IУ-го, Карл Мартелл не назначил ему преемника-правил единуне принимал титула короля, называясь *dux*

Francorum но фактически был главой франкского королевства. Его военная реформа значительно усилила его положение как главы франкского королевства, создало ему еще значительно более сильную социальную базу в связи с секуляризацией церковных земель, главным образом в Нейстрии. Уже в УШ веке владения церкви в Нейстрии, как указывают писатели того времени составляли около трети всем земель. Значительное количество церковных земель в Нейстрии было конфисковано Карлом Мартеллом. Затем эти земли были розданы крупным землевладельцам, но с тем, чтобы они роздали эти земли в бенефиции рыцарям. Таким образом была создана значительная прослойка мелкой земельной аристократии-рыцарство, обладавшее бенефициями, достаточными, чтобы нести военную службу; на этих бенефициях сидели рабы, колоны, литы, которые должны были работать на рыцарство. Рыцарство составляло теперь очень существенный элемент в военной организации и разным образом чрезвычайно важную социальную поддержку для Карла Мартелла. Бенефиции, розданные при Карле Мартелле, при его преемниках частью были возвращены церкви. Церковь очень резко восставала против секуляризации, против раздачи ее земель для военных целей. Поэтому при преемниках Карла Мартелла пришлось пойти на некоторые уступки, но при возвращении этой земли рыцари, которые были на них посажены, оставались, но они считались зависимыми непосредственно от церкви и должны были уплачивать церкви двойную десятину. Кроме того преемники Карла Мартелла производили новые раздачи рыцарям земли за счет церковных владений. Эти военные реформы не только в огромной степени усилили военные рессурсы франкского королевства, но они также усилили значительно социальную базу центральной власти. Все это имело ряд крупнейших политических и социальных последствий.

Л Е К Ц И Я I3-ая.

Если в Австразии многочисленная мелкая знать составляла основу центральной власти, то теперь такая же основа была заложена и в Нейстрии. Нейстрийское и австразийское рыцарство стало прочным орудием центральной власти. С ним было связано и новое военное устройство. Военная и социальная реформа были ускорены натиском арабских завоевателей и в 732г. этот натиск был в основном отражен/Битва при Пуатье/ Но это не было еще последним этапом в борьбе с арабами. Борьба затянулась надолго. Из пределов франкского государства арабы были изгнаны окончательно только в 766 году, после ряда попыток захвата, особенно южной части франкского государства, когда они устремились в пределы Бургундии, особенно в ее южную часть, в Прованс. Далеко не все феодальные сеньеры франкского королевства, особенно ее южной и западной частей, поддерживали Карла Мартелла в борьбе с арабами. Ряд сеньеров в Бургундии и Провансе принял сторону арабов. Этим осложнялась борьба с ними. Но главная причина приостановки арабских завоеваний на Западе заключалась в событиях внутри арабских племен на Западе, особенно в северной Африке, где около 740 года начинается усиленная социальная борьба, связанная с движением харидуситов, о котором вам говорили в лекциях по истории восточного Средневековья. Это движение задерживает продвижение арабов на запад, потому что испанские рабы черпали свои силы главным образом среди берберийского населения северной Африки. В средине УШ века начинается распадение арабов на отдельные халифаты и отпадение Кордовского эмирата от арабского государства. Внутренняя борьба арабов и является одной из причин, которая задержала их дальнейшее продвижение.

Государство Карла Мартелла не надо представлять себе в виде крепкого единого государства. Карлу Мартеллу приходится сызнова покорять себе те области, которые входили во франкское королевство. Юго-западная часть его, входившая прежде в состав королевства вестготов, Аквитания, все время стремится отделиться. Происходит ряд восстаний, которые пришлось подавлять. Затем Мартеллом были снова покорены германские племена фризы, бавары и т.д. Причем все это покорение было опять таки довольно непрочным. Крепко держались за него лишь старые области, принадлежащие франкскому королевству. Могучим орудием для борьбы с восточными франками, с чисто германскими областями, с фризами, баварами, тюрингами и т.д. для Карла Мартелла является христианская церковь. Этот союз церкви с королевской властью во Франкском королевстве начинается со времени Хлодвига. Одним из спосо-

бов подчинения полузависимых или независимых германских племен главе франкского государства является их христианизация. В эпоху Карла Мартелла происходит христианизация значительной части германских зарейнских племен, связанная с деятельностью Винфрида, англо-саксонского монаха-миссионера, или Бонифация, как он себя называл на римский манер. Еще до этого англо-саксонские и ирландские монахи проповедывали христианство в Германии. Их миссионерская деятельность на континенте должна быть отмечена в истории европейской культуры. Нортумбия и Ирландия в то время в культурном отношении стояли выше, чем континентальная Европа. Особенно из Ирландии исходит усиленная волна христианизации. Проповедники основывают ряд монастырей в Европе. Англо-саксонских монахов можно видеть во франкском королевстве в Германии, даже в Италии. По книгам, написанным англо-саксонскими монахами христианство распространилось по всему тогдашнему миру. Винфрид связал свою деятельность с франкским государством, он признал себя вассалом Карла Мартелла и при его содействии насаждал христианство, основывал монастыри, организовывал духовенство, был ученым проводником власти франкского государства в странах фризов, тюрингов и др. германских племен. Почти все племена между Рейном и Эльбой, а также и аллеманы были включены в состав франкского государства, только саксы остались непокоренными, хотя и они признали верховенство франкского государства, платя ему небольшую дань.

Во время Карла Мартелла франкская монархия связывает уже свою политику с судьбами папства и Италии. В это время лангобарды начинают сильно теснить папу, и папа обращается за помощью к франкам. Но Карл Мартелл, занятый внутренними делами, и не находя достаточной поддержки у франкских феодалов, не решался еще вмешиваться в итальянские дела. Это сделали его преемники.

Карл Мартелл разделил франкское королевство в 741 г. между своими сыновьями Карломаном и Пиппином, как свое родовое достояние, дав им титулы майордомов. Карломан получил восточные области, а Пиппин западные, но Карломан скоро ушел в монастырь и Пиппин остался единственным главой франкского королевства. В 751г. произошел окончательный захват королевской власти майордомом. Пиппин присвоил себе королевскую власть, отправивши в монастырь последнего короля из дома Меровингов. Перед тем как решиться на это окончательно, Пиппин отправил посольство к папе с вопросом о том, кто должен быть королем франков и папа Захарий заявил, что он называет королем того, кто действительно обладает королевской властью, а не того, кто ее лишился. На основе этого ответа Пиппин с согласия франкской знати, собранной

им на совет в Суассоне, провозгласил себя королем. Это дает основание одному из летописцев той эпохи сказал, что папа возвел Пиппина на престол. Но это совершенно неверно. Папы сами очень нуждались в помощи франкского короля, а потому папа поспешил дать согласие Пиппину, ожидая его помощи против лангобардов. С 751 г. мы начинаем новый период в истории франкского королевства период династии Каролингов. Захват власти династией Каролингов сопровождался рядом восстаний среди франкской знати особенно в Нейстрии и Аквитании: им было выгодно иметь на престоле меровингского короля и юридически необоснованную власть майордома, поскольку это позволяло им удовлетворять свои притязания на политическую самостоятельность. Пиппину пришлось начать свое царствование с подавления восстания франкской знати. Когда лангобарды подступили к самому Риму, папа Стефан II обратился лично к Пиппину, преклонивши перед ним колена, умолял его о помощи. В результате Пиппин дважды отправлялся в Италию. Он разбил лангобардов, заставил их отойти от Рима и отнял у них все захваченные ими византийские владения в Италии. Это прежде всего область Равенны, затем Рим. Отняв эту область у лангобардов, Пиппин подарил ее папе. Это было началом светских владений папы в Италии, которые стали называться *patrimonium sancti Petri* вотчиной св. Петра. Папе и раньше принадлежала область Рима, но эта область находилась в зависимости, правда, скорее теоретической, от византийского императора.

Византийские императоры сначала протестовали, но потом признали права пап на эту область. С этим основанием папского государства связано порождение одной из самых знаменитых фальшивок в истории, так называемого Константинова дара. Для того, чтобы поддержать права пап на данную область и их претензии на власть светского государя, в папской канцелярии был состряпан документ, который будто-бы когда-то был дан папам императором Константином Великим. Документ этот является грубой подделкой, которая впоследствии была разоблачена гуманистом Лоренцо Валла. Он доказал совершенную неправдоподобность этой грамоты на основании полного несходства с подлинными грамотами Константина и по языку и по содержанию. Само содержание ее настолько фантастично, что, конечно, ничего общего с Константином иметь не может. В ней рассказывается, что Константин заболел проказой, не было никаких средств его вылечить, и тогда один языческий жрец предложил ему крайнюю меру, лечить его кровью, выпущенной из младенцев. Но Константин не решился на это. Тогда ему в пророческом видении было указано, чтобы он обратился к христианскому епископу. Епископ помолился над ним, и проказа прошла. И Константин в награду за это даровал римскому епископу, т.е. папе власть над Римом и Италией и всем Западом,

т.е.другими словами ,даровал ему право на Западную Римскую империю,а сам отправился жить в Константинополь,чтобы на Западе не было двух императоров. Франкские короли,которым папы нередко пред"являли эту грамоту как обоснование своих претензий,принимали ее за подлинную.Основными мотивами,заставившими пап составить эту грамоту было желание обосновать свои права на Рим и его область и на светскую власть в Италии для того ,чтобы заставить забыть о действительном происхождении этой власти. Пиппин закончил борьбу с лангобардами во Франкском государстве.Около 760г. лангобардам пришлось уйти из владений к северу от Пиринеев.Затем Пиппину,как и Карлу Мартеллу пришлось не мало повоевать,чтобы привести в подчинение франкских сеньеров,окончательно подавить возмущение,которое последовало за принятием Пиппином королевского титула. В конце царствования он покорил аквитанских сеньеров,которые отложились от франкского королевства.Затем при Пиппине отпала от франкского королевства и стала самостоятельной областью Бавария. Таким образом мы не должны иметь преувеличенного представления о силе и сплоченности этого королевства.Для того чтобы покончить с деятельностью Пиппина надо указать на некоторые изменения, которые были им внесены в военную систему. Для того,чтобы успокоить то возбуждение,которое вызвала эта реформа в церкви Пиппин произвел некоторые послабления для церкви,а именно те земли, которые у церкви были отобраны и переданы крупным магнатам,по большей части были ей возвращены,но при условии,чтобы церковь сохранила от этих земель то же самое количество воинов,получивших бенефиции,как это было до возвращения.Словом система рыцарской службы на церковных землях оставалась,но эти земли теперь стали теоретически по-прежнему церковными, считалось,что рыцарство держит их от церкви и должно было платить за них церкви взносы-одну пятую часть своих доходов и девятую и десятую деньгу,но военную службу они несли королю,а не церкви. Пиппин и в дальнейшем предоставлял церкви производить подобного рода раздачу бенефициев для того,чтобы укрепить этим свою главную опору-многочисленных бенефициев,которые держали земли от церкви. Начавшееся усиление королевской власти во франкском государстве получило в царствование сына Пиппина Карла Великого наивысшее развитие.Карл Великий тоже начал свое царствование, как и Пиппин,как соправитель своего брата. Королевство было разделено Пиппином между Карлом Великим и его братом Карломаном. Но Карломан скоро умер и Карл об"единил все франкское королевство под своей властью.

Царствование Карла Великого было сильно прикра-

ено и его современниками и последующими летописцами.
но рассматривалось ими в свете того разложения и
распада королевской власти, который последовал уже
в IX столетии. Поэтому, сила центральной власти,
ее влияние на все части королевства, и, особенно,
личные качества Карла Великого, - все это было пред-
метом романической разрисовки. Приходится констати-
ровать, что все царствование Карла Великого ушло
на борьбу за поддержание единства королевства, в
котором восставала и отпадала то одна, то другая
часть. Нам нет оснований изумляться перед государ -
ством Карла Великого, возникающим как будто из раз-
валин Меровингского государства, благодаря деятель-
ности майордомов Карла Мартелла и Пиппина и достига-
ющим невероятной мощи в эпоху Карла Великого.
Вся эта мощь была сильно преувеличена, и чрезвычайно
быстрый распад этого государства в IX веке показы-
вает нам, что внутренняя связь в нем была слаба. Кар-
лу Великому пришлось начать опять с того, чем при-
ходилось непрерывно заниматься Карлу Мартеллу и Пи-
пину, именно с борьбы с непокорными сеньорами. Преж-
де всего ему пришлось вести борьбу в Аквитании, в
которой происходили постоянные возмущения против
власти франкских королей. Прежние вестготские и
галльские сеньоры, которые, правда, были завоеваны еще
при Хлодвиге, обладали большими земельными владениями,
большой политической самостоятельностью, что являлось
постоянной угрозой для франкских королей. Царствование
Пиппина закончилось борьбой с Аквитанией, а царствова-
ние Карломана и Карла началось с этой борьбы. Они
вошли на престол в 768 г., а уже в 769г. им пришлось
отправиться в поход в Аквитанию.
Карл использовал теперь целый ряд международных свя-
зей и международных осложнений для того, чтобы расши-
рить границы королевства и тем самым увеличить доходы
франкского короля. Ряд земельных захватов принес
не мало доходов феодальным сеньорам. В условиях того
времени, когда развитие производительных сил проис -
ходило чрезвычайно медленно, увеличение дохода, богат-
ства и силы того или иного феодала могло происходить
главным образом путем внешних захватов и увеличением
своих земельных владений, увеличением количества лиц,
которые на них работают. Усиливая власть крупных зем-
левладельцев-феодалов, Карл Великий тем самым подрывал
основы своего могущества, поскольку политическая само-
стоятельность феодалов, когда они переставали нуж-
даться в королевской власти, создавали из них опасных
и соперников, как это мы видели в эпоху Меровингов.

Таким образом, эти завоевания были обоюдоострыми. Прежде всего отметим захваты, которые сделаны были Карлом Великим в Италии. В этом направлении политика франкских королей ведась давно. Пиппин вмешивался в столкновения между папой и лангобардами. В папском государстве он создал им сильный противовес.

Италия была наиболее богатой из стран Западной Европы. В Италии в меньшей степени чем в других странах Западной Европы прерывались торговые сношения с Востоком. Восточные предметы роскоши, потреблявшиеся, конечно, главным образом высшими классами западноевропейского общества, шли через Италию. В Италии поэтому рано поднимаются или оживляются вновь торговые города. Уже во времена Карла Великого города, расположенные на побережьи Адриатического моря, например Венеция, юридически принадлежавшая Византии играют крупную торговую роль. Захват итальянских городов с их большими торговыми оборотами, которые давали возможность получать не малый доход в виде пошлин проездных с купцов, наконец, направлять поток товаров во франкское королевство, завладеть торговым путем, который был нужен для франкской аристократии, направить поток товаров в Западную Европу-это также было одной из целей, которую преследовала завоевательная политика феодалов и в частности Карла Великого.

Предлогом для вмешательства в итальянские дела было новое столкновение между папой и лангобардскими королями. Карл Великий вмешивается в эти столкновения. Он совершил три похода в Италию. Во время этих походов лангобардское королевство было им окончательно разгромлено. В 774 г. Карл Великий принял новый титул, до того времени он в своих грамотах обозначает себя как " rex Francorum ", а теперь он начинает называться" rex Francorum et Langobardorum ". Северная часть лангобардского королевства была захвачена Карлом и присоединена к франкскому королевству. Южная часть представляла собой самостоятельное герцогство Лангобардское.

В 781г. Карл Великий поставил королем в Италии своего сына Пиппина. Лангобардская Италия представляла как бы одно автономное королевство в пределах франкского королевства, но в сущности говоря сын Карла Пиппин был совершенно подчинен своему отцу. Аквитанию Карл Великий отдал в 781г. своему другому сыну Людовику, который впоследствии получил имя Благочестивого. Людовик в то время был совсем еще малолетним, так что отдача Аквитании во владение сы-

на была формальной. Я указываю это для того, чтобы показать, как неосновательно говорить о цельности франкского королевства. Карлу самому приходилось делить его на части.

Таким образом лангобардская Италия была присоединена к франкскому королевству. Этим самым франки стали непосредственными завоевателями Восточной Римской империи. Венеция стала одной из спорных территорий, из-за которой происходили постоянные столкновения в южных частях Италии. Апулия, Калабрия и Сицилия все еще находились под властью византийцев. Кроме того Карл Великий присоединил еще и церковные владения, которые Пиппин подарил папе и таким образом папа попадает в положение вассала франкского короля. Если и на том значительном расстоянии, на котором находился Пиппин от папы, папа все-таки фактически зависел от франкского короля, то теперь эта зависимость делается полной. Карл стремился влиять на выборы пап, проводит на папский престол тех лиц, которые ему были угодны. Дальнейшее расширение франкского королевства было направлено на завоевание ранее ему принадлежавших областей. Бавария во время царствования Пиппина отделилась от франкского королевства. Герцог Баварский был независимым государем Баварии, и Карлу Великому пришлось потратить не мало усилий, чтобы покорить его. Карл уничтожил Баварское герцогство, поделил его на графства, на округа, которые и управлялись королевскими чиновниками. Позднее я скажу о тех реформах, которые были там произведены. Весьма важным для Карла и для франкских феодалов было приобретение германских земель, не присоединенных еще к франкскому королевству, т.е. области саксов. Она находится в непосредственной близости от Рейна и простирается до самой Эльбы. Эта огромная область теперь утратила свое прежнее название- Саксония, но это название она носила в течение почти всего Средневековья. Впоследствии Саксонией стали называться области по верхней Эльбе, которые в то время были заселены славянами. Образование современной Саксонии является результатом колонизации XII и особенно XIII века которая шла главным образом из северной Германии, в частности из Саксонии.

Саксония делилась на две части: на землю Вестфалов и Остфалов. Название-Вестфалия еще до сих пор носит область в западной Саксонии. Саксы не были об"единены в одно государство и представляли собой ряд отдельных племен, политически почти самостоятельных. Иногда происходили об"единения, но они бывали временные, главным образом для борьбы с франками.

Саксы находились на ступени развития очень близкой к той, которую мы видим у Тацита. Правда, родовая аристократия стала уже выделяться, у них было много отдельных маленьких князьков, у которых была своя крупная усадьба или замок, у которых были рабы и полусвободные, последние назывались лацами/тоже самое, что мы видим у англосаксов в виде летов, у франков в виде литов/. Уже были маленькие феодальные поместья, обрабатываемые лацами и рабами, но все же основную массу саксонского населения представляли простые крестьяне-воины. В смысле социального развития саксы стояли еще на ступени, более близкой к доклассовому обществу, чем франки. В области саксов меньше всего проникало и христианство, поскольку христианство распространялось в связи с усилением аристократии и королевской власти. У саксов господствовала прежняя древне-германская религия, религия Вотана, почитался еще дух Германсу.

Между прочим в фашистской истории средних веков саксам и их борьбе с франками отводится чрезвычайно большое место. Саксы выступают у них как носители самого настоящего германского духа и древне-германской религии Вотана. Это истинные представители северной расы, которая занимала решающее место в истории человечества. Карл Великий у фашистов не герой, каким его рисовала прежняя историография, не носитель чисто германского духа, романизированный, попадающий под влияние более низких расовых элементов король. Поэтому опустошительные войны, которые он вел с саксами, дали ему у фашистов название мясника. Наоборот один из вождей саксов, который организовал их для войны с Карлом Великим, герцог Видукинд считается образцом германского героизма, образцом геройской доблести.

Карл Великий в стремлении к феодальной экспансии пытался подчинить себе территории саксов, чтобы превратить их в плательщиков оброков для франкских сеньеров. Страна саксов представляла интерес и с другой стороны. Здесь шли торговые пути с севером, со славянами и норманнами. С севера, из Швеции шло необходимое для франков железо, которое доставлялось через Саксонию. Поскольку Карл Великий был озабочен в первую очередь улучшением вооружения своих воинов, он был заинтересован в том, чтобы завладеть этими торговыми путями и не дать возможность саксам, в случае войны пересечь эту дорогу и задержать движение железной руды во франкское королевство. К этим причинам надо прибавить еще одну- постоянные пограничные столкновения. Саксы, подобно германцам эпохи Тацита в силу того, что у них быстро наступило перенаселение, в силу крайней экстенсивности хозяйства, вели непрерывные войны. У них не было своей индустрии и предметы индустрии они добывали войной и грабежом. Они считали позором добывать потом то, что можно было добыть кровью.

Покорение саксов затянулось на целые 32 года, с 772 по 804 г. Было 8 крупных походов и кроме того множество мелких столкновений, и, таким образом, значительная часть царствования Карла/ 768-814г./ была занята саксскими походами. Само подчинение саксов не представляло особых трудностей, поскольку силы франков превосходили их силы, но как только он отводил свои войска из пределов Саксонии, так немедленно же начиналось новое восстание. Карл Великий при покорении саксов раздавал большие земли, населенные свободными саксами, франкским сеньерам, епископам, монастырям, и таким образом саксы превратились в зависимых полукрепостных крестьян, обязанных платить оброк, и вполне понятно, что эти восстания носили характер крестьянских восстаний. Саксская аристократия, мелкие саксские князья, получали поддержку от широких масс населения, которые протестовали против обращения их в зависимых крестьян франкских завоевателей. Движение таким образом принимает национальный характер, в котором об"единились и саксская аристократия и масса саксского крестьянства. Это союз был вполне возможен, потому что сравнительно мелкая саксская аристок-

ратия эксплоатировала в первую очередь рабов и лаэов, что же касается массы крестьянства, то оно было еще независимо от принцепсов или князей. Карл Великий использовал церковь как одно из орудий борьбы против саксов. Религия Вотана должна была здесь уступить место религии Христа. Но религия Вотана была до известной степени национальным знаменем саксов, поэтому всякое восстание саксов начиналось с резни священников, с истребления церквей, епископов и восстановления религии Вотана. Первым делом для Карла Великого при покорении им саксов было сжечь священную дубовую рощу Герменсу.

Целых 8 походов пришлось провести Карлу Великому прежде, чем он добился покорности саксов. В этой борьбе перед нами выступает Видукинд, который организовал ожесточенную защиту против Карла. Видукинд окончил все-таки не очень геройски, покорился Карлу, сдался ему и получил в награду большие владения. Вообще Карл старался привлекать к себе саксонскую знать, которая принимала его сторону, он раздавал ей большие земли, давал власть над окрестным населением, словом насаждал феодализм. Завоевания Карла носили характер насильственной феодализации саксонского общества. Кроме того обширные земельные раздачи производились и франкским сеньерам. Наконец одним из методов покорения саксов была колонизация. Огромное количество саксов было удалено из Саксонии, им отводились земли в других областях франкского королевства, а на их место переселялись колонисты из разных областей франкского королевства, отчасти с востока. В областях Саксонии имелись славянские колонисты. Результатом этих 32-летних войн был полный переворот в общественных отношениях саксов. После войн с Карлом саксонское общество выходит уже феодализированным. Для подавления саксонских восстаний Карлом Великим был издан целый ряд так называемых капитулярий, т.е. законов, которые издавались королем с согласия совета магнатов. Одним из этих капитулярий был в 782г. *capitulare de partibus Saxonici*, который устанавливал в областях саксов самое суровое военное положение. За всякое преступление, направленное против франкского владычества, особенно против церкви, а церковь была главным организатором франкского владычества-грозила смертная казнь.

Возмущение против франкского короля, сожжение церкви, убийство священника, исполнение какого-нибудь языческого обряда, даже нарушение христианских постов-все это влекло за собой смертную казнь. Только в 798г. эти суровые законы были отменены, и за все эти преступления был наложен штраф. Область саксов была покорена окончательно только в 804г.

В Испании при Карле франки переходят от обороны к нападению. Если Карлу Мартеллу и Пиппину приходилось главным образом отражать нападение арабов, то Карл Великий в походе 777г. переходит в наступление, вмешивается во внутренний спор, который происходит в Кордовском эмирате, переходит через Пиренеи, захватывает города в северной Испании, но в конце концов принужден отступить и оказался не в состоянии удержать свои завоевания. Во время отступления через Пиренеи произошло знаменитое сражение в Ронкальском ущелье. Эта битва послужила темой для французского эпоса " Песни о Роланде", которая окончательно оформилась в XI-XIIв.в. В эпосе битва в Ронкольском ущелье рисуется как сражение между арьергардом войск Карла Великого и мусульманами, но на самом деле это было сражение не с мусульманами, а с христианами, баскаками, которые населяли Пиренеи. Проходя эту область, войска Карла Великого разграбили басков, и когда они проходили обратно, баски напали на отряд, предводительствуемый Роландом, префектом Бретонской марки и изрубили его, затем они так рассеялись, что не было возможности их преследовать. Этот, в сущности маленький эпизод в истории этой эпохи стал для позднейшего рыцарского эпоса излюбленным сюжетом, прославлялась стойкость Роланда, его верность своему сеньеру Карлу Великому, верность до последней капли крови.

Но этим не ограничились походы франков на территорию Испании. В начале IXв. века франкам удалось отвоевать ряд областей, которые составили Испанскую марку с главным городом Барселоной, расположенную к югу от Пиринеев. Термин "марка" очень многозначен: в немецком языке он означает и денежную единицу, и сельскую общину и границу, или вернее, пограничную область. Марки организуются Карлом Великим для целей укрепления границ и составляются из нескольких графств, об"единенных под начальством маркграфа или префекта.

Кроме того, Карл Великий вступил в сношения с независимыми государями на севере Пиринеев. После завоевания вестготского королевства в Астурии сохранилось независимое от арабов государство. Теперь астурийский король вступает в сношения с Карлом Великим, шлет ему поклон и признает себя его вассалом. Наступление на арабов теперь идет в двух направлениях: с одной стороны астурийские короли продвигаются с конца VIII в. и начала IX века к югу, с другой стороны наступление идет со стороны франкского королевства из Испанской марки. С начала IX века владения арабов в Испании постепенно отодвигаются на юг. Это- процесс обратного завоевания или реконквиста, как его называют испанские историки.

0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0

БИБЛИОТЕКА Коммунистической АКАДЕМИИ

Мособлгорлит №№: 16658, 16661, 16662. Тираж 500.

Сдано в производство 27/V—36 г. Ст формат 74×104 1/16 л.
Подписано к печати 15/VI—36 г Заказ 295.

Отпечатано в картопечатной мастерской Московского Института Инженеров Геодезии, Аэрофотосъемки и Картографии НКВД (МИИГАиК), Гороховский п., 4